

муниципальное дошкольное образовательное учреждение детский сад
комбинированного вида №285 Красноармейского района г.Волгограда
МОУ детский сад №285
адрес: 400082, г. Волгоград, ул. Российская, 3а,
тел.: 62-04-52(факс), 62-04-51, 62-04-50, E-mail: ds285@yandex.ru
ИНН 3448019271, КПП 344801001

Родительский университет
**Тема: «Музыкальное развитие ребёнка в раннем
возрасте»**

***«Значение материнского фольклора
(пестушек, потешек, колыбельных песен)
в жизни ребёнка»***

***Выполнила:
Музыкальный руководитель
высшей квалификационной категории
Черноглазова Татьяна Владимировна***

***Волгоград
2015***

Цель: Повысить педагогическую компетентность родителей в вопросах музыкального воспитания детей в семье, восполнить недостающие знания об особенностях развития детей в раннем возрасте.

Задачи: Способствовать повышению информированности родителей о возможностях семейного музыкального воспитания детей раннего возраста.

Сформировать представление у родителей о значении материнского фольклора (пестушек, потешек, колыбельных) в жизни ребёнка, их влиянии на формирование личности ребёнка.

Активизировать познавательный интерес родителей к пестушкам, потешкам, колыбельным песням.

Познакомить родителей с традициями народной педагогики, заложенных в колыбельных песнях.

Обогатить опыт родителей текстами колыбельных песен, несущих глубокую педагогическую ценность и имеющих психологическое значение.

Познакомить родителей с традиционными способами помощи ребёнку в психологическом структурировании пространства окружающего мира и осознании своего места в нем на примере анализа текстов русского материнского фольклора.

Формировать знания родителей о психологических особенностях живого восприятия фольклорных текстов ребёнком.

Информировать родителей о возможностях расширения и обогащения педагогического опыта музыкального воспитания детей средствами ИКТ, а также источниками информации по данному направлению.

Оборудование и материалы: экран, проектор, ноутбук, буклеты «Колыбельные песни для детей», видеофрагмент Гиляровой Н.Н. «Колыбельные песни».

Ход:

Музыкальный руководитель: Уважаемые родители! Сегодня нашу встречу мы посвятили теме музыкального развития ребёнка в раннем возрасте.

Музыкальное воспитание ребенка в раннем возрасте - это одна из актуальных проблем современного образования, которой занимаются музыкальные руководители ДОУ.

«Когда же следует начинать музыкальное воспитание ребёнка?» Я отвечу на этот вопрос словами известного венгерского педагога и композитора Золтана Кодая: «За девять месяцев до рождения ребенка. А еще лучше — за девять месяцев до рождения его матери».

Это не просто красивый афоризм. Именно так дело и обстоит. Прошу извинить, если подобным ответом несколько нарушила ваше душевное спокойствие. Ведь многие привыкли считать, что воспитание ребенка, в том числе музыкальное, надо начинать значительно позже. А до трех-четырех

лет растет здоровеньким — и слава Богу. Новейшие психолого-педагогические исследования показали, что время, упущенное для воспитания в дошкольном возрасте, трудно восполнить. Особенно необратимые последствия имеет потеря первых четырёх лет (от нуля до четырех).

Известный сторонник раннего активного развития детей из Японии, Масаре Ибука, отстаивающий именно такую точку зрения, в своей книге «После трех уже поздно» в качестве доказательства приводит примеры детей (только в Индии известно несколько подобных случаев), которые были в младенческом возрасте похищены волками и в три-четыре года найдены и возвращены к человеческой жизни. Несмотря на все попытки ученых (история Тарзана — прекрасная сказка), эти дети не смогли подняться с животного уровня развития. Их не смогли научить не только читать или считать, но даже членораздельно говорить.

Это, впрочем, не означает, что я полностью согласна с максимализмом Масаре Ибука или его современного российского последователя Павла Тюленева, утверждающих, что «после трех поздно». Думаю, что всё обстоит не так драматично. Есть масса примеров, когда дети, ранним музыкальным воспитанием которых никто не занимался, впоследствии становились не только большими любителями музыки, но и профессиональными музыкантами. В том числе высокого уровня. Кстати, вопрос о соотношении генетической предрасположенности и окружающей среды трактуется по-разному и до сих пор остается открытым.

И все-таки, многое говорит в пользу того, что **ранний период в жизни ребенка необычайно важен, что у детей до трех-четырех лет огромный жизненный потенциал.** Их сознание — чистый лист. Оно не имеет стереотипных представлений и активно впитывает всё новое. Познает окружающий мир. Именно в это время клетки головного мозга усиленно развиваются и достигают 70-80 % от мозга взрослого человека. Дети до четырех лет готовы учиться, хотят учиться, получают от учебы удовольствие. Несомненно, что **этот возрастной феномен необходимо использовать.**

Масаре Ибука рассказывает об эксперименте, проведенном в Японии, в центре раннего развития, который он возглавляет. Одной группе детей в возрасте 1-2 лет давали постоянно, но небольшими порциями, слушать классическую музыку (случайно выбор пал на музыку Бетховена), а другим не давали. Дети в «бетховенской» группе оказались более понятливыми и эмоционально восприимчивыми.

То, чему дети более старшие, как и взрослые, учатся годами, медленно и трудно, крошечные карапузы овладевают легко и играючи.

Первый год

Итак, у вас в семье большая радость. Одно из самых радостных событий жизни — родился ребенок. Сынок или дочка. Как правильно создать музыкальную среду его обитания? Как развить в этом возрасте

музыкальные способности?

С самого рождения младенец попадет в мир звуков. Это голоса близких, поскрипывание кровати, звон погремушек, шум машин за окном и множество других самых разнообразных звуков — сердитых, нежных, резких, громких, взрослых, детских. Младенец вслушивается в мир звуков и старается его понять. Уже в два-три месяца у него появляется некоторое эмоциональное восприятие звукового окружения. Малыш поворачивает в сторону звуков голову, фиксирует глазами предмет, звуки издающий, а с 7-8-ми месяцев пытается имитировать то, что слышит — гулит, бормочет, иногда даже напевает. Ребенок начинает понимать, что и звуки, которые издает он сам, вызывают реакцию окружающих.

К этому времени малыш, еще не улавливая смысла слов, тонко чувствует интонацию, мелодику человеческой речи. На ласковый тон — улыбается, тянется ручками. Скажите то же самое сердито — пугается, плачет. Постарайтесь по возможности оградить его от звуков громких, диссонирующих, чересчур резких. Неокрепшей нервной системе малыша противопоказаны резкие звуковые эффекты. Слыша громкие, резкие звуки, например, шум дрели за стеной или, что еще хуже, ссоры родителей, карапуз морщится, сердится, иногда плачет. Если подобных звуков много и они повторяются регулярно, ребенок становится нервным, возбудимым, плохо ест и спит. Мелодичные, тихие, нежные звуки, напротив, действуют на него успокаивающе, доставляют удовольствие. Поэтому **важно создать вокруг ребенка звуковое окружение, насыщенное приятными звуками.** Это колокольчики, погремушки, музыкальные игрушки, в том числе такие, которые висят над кроватью и до которых он сам может дотянуться. **Особенно благотворное влияние на раннее музыкальное развитие ребенка оказывает пение матери.**

С пением матери связаны первые, важные музыкальные впечатления. Веками матери пели у колыбели ребенка самые нежные, самые душевные песни. И первые воспоминания о пении матери (вспомните, какие добрые слова пишет Пушкин о няне, Арине Родионовне) у многих из нас связаны с ощущениями счастья, любви, нежности.

Сегодня песня, в том числе у колыбели ребенка, всё больше уходит из семейной жизни. Некоторые стесняются своего голоса. Другие считают, что это ни к чему, когда есть такое огромное количество звучащей и поющей техники, и что вообще петь малышу — «несовременно». У многих в нашей суматошной жизни голова занята другим, и им не до песен. А жаль. Если хотите, чтобы ваши сын или дочка полюбили музыку, чаще пойте им. **Пение мамы, пение других близких людей — самый лучший способ добиться того, чтобы ребенок с рождения реагировал на музыку как на что-то приятное и радостное.**

Знаем семью, в которой родители, заметив, что 11-месячный ребенок пытается имитировать, повторять интонации их голоса и пения, стали разыгрывать дома целые оперные сцены, обращаясь к карапузу с

импровизированными напевными речитативами.

— Вставай, маленький, любимый Сашенька, — напевали они утром на разные мотивы. — Как тебе спалось, сыночек? Давай будем одеваться. А где же наша рубашечка? И т.д., и т.п.

Результаты оказались поразительными. К двум годам Саша очень любил петь, а к трем распевал многие детские песенки: «Елочку», «Крокодил Гена», «Мы едем, едем, едем...» и др. Добавим, что примеров, когда певческий контакт родителей и детей помогал музыкальному развитию ребенка, в практике довольно много.

Иногда папа или мама спрашивает: «А как быть, если у меня нет слуха и я пою фальшиво?» По мнению специалистов, главное в пении родителей не точное интонирование, а эмоциональный контакт, музыкальная направленность общения, любовь к пению. А также, личный пример. Остается добавить, что представление, будто, если у родителей нет слуха, то и у ребенка не будет, не имеет под собой никаких оснований.

Колыбельная песня – проводник к душе ребенка, его эмоциям, его психике. Сегодня мамы не все умеют петь. Беременная женщина уделяет большое внимание своему питанию, физической форме, регулярно посещает какие-либо курсы «будущих мам» и т.д. Но чтобы специально учиться петь, развивать слух, чувство ритма – еще поискать! Петь — это и не столь важно, думают многие.

Не секрет, что в человеке имеются биоритмы, для которых существуют определенные моменты максимального и минимального функционирования. На начальных стадиях сна (дремота) человек хорошо запоминает информацию, которая откладывается надолго. В младенческом возрасте дитя не понимает смысла колыбельных песенок (а они бывают от безобидных до самых что ни на есть страшных историй), воспринимая мамину песенку через

отношение к нему. Это скорее обряд усыпления, где основная роль отводится чувствам матери, её сосредоточению на тонких ниточках взаимной любви со своим чадом.

Таким образом, в этот самый период мама напевает малышу коротенькие попевки-колыбельные, мягко, с «шипелочками», «улюлюкиваниями», «а-а-а» и т.д., вкладывая свою душу, выражаясь музыкальными образами. Дополнительные инструменты, голоса не требуются, потому что это нарушило бы единение мамы и дитя, да и одного голоса бывает много, достаточно лишь пошептать чего-либо ритмичного (последние исследования показали, что подобные звуки наравне с покачиванием напоминают ребеночку внутриутробное состояние, и он быстренько засыпает).

И еще одно: после укладывания ребенка, напевания ему колыбельных, мама сама убаюкивается. Почему? Происходит совпадение биоритмов матери и ребенка посредством голосовой подачи (такое наблюдается нередко на уроках пения), ну и, конечно, располагающая обстановка...

Возвращаемся к нашему вопросу: почему мамы не поют сегодня? Мы можем наблюдать с вами «музыкальную деградацию» из-за отмирания традиций песнопения в семье. Если наши бабушки пели практически все, то наши мамы через одну, а сегодня одна на десятерых... В деревне пели всем миром (от мала до велика), во всех состояниях (рождение, свадьба, похороны, война; встреча, любовь, разлука, трудовые будни, праздные вечера и др.), всю жизнь (от рождения до смерти) в сопровождении обрядовых действий, что производило колоссальное воздействие на различных уровнях. Что мы видим сейчас?

Идеологии, мода, актуальные настроения в большинстве своём стараются отвлечь человека от самого себя, своего спокойствия, равновесия, гармонии. Однако обращение к традиционной народной песне сегодня ведёт в выравниванию психического и физического состояния. Прививая любовь к песне с самых пеленок, вы даёте возможность маленькому человеку войти в современный мир уравновешенным.

Значение колыбельной для ребенка.

Мамины ласка, тепло, объятия, забота имеют такое же значение для малыша, как и тихая колыбельная. Наши прапрабабушки колыбельным придавали мистическое значение. Это было своего рода волшебство: тихая мелодичная молитва, при помощи которой они просили здоровья и благополучия ребенку. Каждая мама придумывала свою песенку, которая была только его и служила своего рода оберегом.

Уже не является секретом, что еще в утробе матери ребенок распознает голоса, музыку, звуки, интонации. Поэтому, колыбельные лучше начинать петь еще до появления малыша. Так как новорожденный в состоянии

распознать знакомые мелодии. Это поможет маме быстрее успокоить малютку. Ведь ее голос знаком ему и любим.

Поющая колыбельные мама во время беременности, может нормализовать давление или сердечный ритм. В эти минуты приток кислорода для малыша больше, гармония биения маминого сердца способствует легкому массажу ребенка, влияя на колебание околоплодной жидкости.

Если после появления на свет у ребенка обнаружили нарушения функций головного мозга, моторики кишечника, дыхательной или сердечно-сосудистой систем, рекомендуют чаще петь колыбельные. Очень хорошо при заикании и двигательных нарушениях влияют: тихий голос, ритм, лиричность и мелодичность колыбельных.

Мамина песня — это не просто первое знакомство малыша с миром музыки, а еще и его познания в развитии памяти и речи: ребенок «гулит» в ответ на песню, с помощью чего развивает гортань; если интонации повторяются, это помогает сделать речь понятной, звуки запоминающимися. Для старших деток колыбельные, в которых использованы разные однокоренные слова, которые определяют знакомые события, предметы, дают возможность понять грамматическое строение слов.

Пение на ночь оказывает влияние на характер, физическое и психологическое состояние ребенка. Множество таких песен можно найти на сайтах в интернете, где все это можно сохранить себе на компьютер и впоследствии наслаждаться успокаивающим пением хоть каждую ночь. Конечно же, зависит ещё, какие колыбельные мама ему поет. Малыш, слушая песню, которую мама наполняет любовью и нежностью, понимает, что его любят и оберегают, чувствует себя спокойно и безопасно. Ребенок, которому не поют колыбельные, может вырасти эгоистичным, неуверенным в себе, неуравновешенным человеком, подверженным различным психическим расстройствам.

Как правило, колыбельную мама поет, качая малютку на руках, или ложится рядом с ней, обнимает. Чувство маминой теплоты, дыхания и заботы вряд ли заменит звук динамика, даже, если он воспроизводит самую прекрасную песню на свете самым идеальным и правильным голосом.

Модель мира, заложенная в колыбельных.

Покидая материнскую утробу, новорожденный человек становится частью сложнейшей системы разнообразно взаимодействующих миров. Некоторые из этих миров отчетливо видимы, другие – как, например, мир психической жизни, – будучи незримыми, воплощаются в материале других миров, становясь таким образом зримыми, чувственно воспринимаемыми.

Для того чтобы научиться жить и успешно действовать в мире, человеку, входящему в жизнь, необходимо осознать представшую ему

многомерную вселенную как целое, по отношению к которому он будет самоопределяться, искать в нем свое место и прокладывать свои пути. Каждое новое поколение получает в наследство определенную модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность.

Такую модель мира ребенок, с одной стороны, получает от взрослых, активно усваивает из культурно-предметной и природной среды, с другой стороны, активно строит сам, в определенный момент объединяясь в этой работе с другими детьми.

Модель мира любого человека, даже маленького ребенка, доступна для внешнего восприятия только при том условии, что она каким-то образом воплощена, «овнешнена», материализована – в виде рассказа, рисунка, поступка и т. п.

Если же взрослый (например, родитель или воспитатель) хочет приобщить ребенка к определенной модели мироустройства, то он обязательно должен воплотить ее в виде словесного, изобразительного или поведенческого текста (рассказа, песни, басни, картины, модели поведения и т. д.), который максимально легко и полно может быть усвоен воспитуемым.

Современные родители часто совсем не представляют себе огромности объема той внутренней работы, которую проделывает в этот период ребенок, чтобы упорядочить свои представления о мире. Поэтому на двух показательных примерах мы познакомимся с двумя сторонами этого процесса. Сначала посмотрим, как может быть осуществлена помощь со стороны взрослых и как может быть передано мировоззренческое содержание в тексте, обращенном к маленькому ребенку. В этом плане поучителен опыт народной культуры, в которой построение базовой системы координат начиналось сразу после появления младенца на свет. На примере анализа текстов русского материнского фольклора мы познакомимся с традиционными способами помощи ребенку в психологическом структурировании пространства окружающего мира и осознании своего места в нем.

Инициаторами мироустроительной работы ребенка являются взрослые: именно они вводят его в мир материальной культуры и родного языка, которыми в разнообразных формах представлены важнейшие пространственно-смысловые координаты, помогающие ребенку организовать и осознать его непосредственный (в первую очередь телесный) личный опыт.

В ходе социализации ребенок испытывает множество явных и неявных направляющих воздействий со стороны взрослых. Это системы запретов и поощрений, не только выражающихся через язык, но и существующих как данность в самой организации специфически детского пространства (детской кроватки, детской комнаты, детской площадки) как участка, выгороженного и отграниченного от запретных пространственных измерений. Не менее мощным средством формирования пространственного сознания и

источником базовых элементов этнокультурной концепции мироустройства является родной язык.

Лингвистическое упорядочение непосредственного пространственного опыта ребенка начинается уже на самых ранних этапах освоения им словаря и грамматики родного языка. Кроме того, воспитатели используют специальные «моделирующие» тексты, в которых ребенку в образной и доступной форме дается смысловая схема пространства мира. В этом плане особый интерес для родителя – психолога представляет традиция народной педагогики.

Для русской народной культуры было характерно стремление дать ребенку основные ориентиры как можно раньше, впрямь, задолго до того, как он будет этот мир практически осваивать сам. Построение картины мира ребенка начиналось уже в младенчестве через обращенный к нему материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки и т. п. Они должны были обеспечить ребенку целостное мировосприятие и ощущение своей включенности в общий порядок мироздания, т. е. задать некую систему основных координат, помогающих ребенку самоопределиться в жизненно важных отношениях с миром.

Поначалу сам для себя ребенок не существует, являясь как бы слепым пятном. Первый этап в осознании человеком факта своего существования в этом мире начинается через других людей. Это они замечают, что «Я» есть, выделив ребенка из фона окружающей жизни как значимую фигуру и назвав его по имени. Такое личное обращение постоянно присутствует в текстах материнского фольклора, адресованных ребенку.

Пестушки, потешки, приговорки сопровождают в народной культуре телесные игры с маленьким ребенком.

«Сорока-ворона кашку варила, деток кормила: этому дала, этому дала...» – так приговаривает мать или няня, перебирая пальчики ребенка, сидящего у нее на коленях. С психологической точки зрения важность этих игр неоценима. Таким путем взрослый помогает ребенку **формировать осмысленный образ собственного тела.**

Образ своего телесного «Я» – это база для развития личности малыша (равно как и для жизни личности взрослого). Ведь наличие тела – это критерий истинности утверждения «я существую». Одновременно тело – это исходная точка отсчета, необходимая для ориентации человека в окружающем физическом мире, и, как мы увидим позже, главный измерительный прибор, который все люди используют в процессе освоения физического пространства.

В телесных играх с детьми, существующих в народной традиции, мать помогает ребенку ощутить и эмоционально прожить отдельные части его тела в живом контакте с ее руками. Пальцы рук ребенка, его ладошки, предплечья, подмышки, головка и т. д. становятся персонажами сюжетных

игр, каждый из которых обладает собственным именем и характером и исполняет определенную игровую роль.

Очень важно, что эти части тела получают в игре свои названия – имена, которые многократно повторяются на разные лады. Называние придает частям тела ребенка новое качество существования, они обретают новый статус. Сначала они становятся осмысленными элементами образа телесного «Я», которое начинает восприниматься как устойчивая совокупность тактильных, кинестетических, зрительных, вестибулярных и тому подобных ощущений, постепенно складывающаяся в целостный образ. А по мере того, как ребенок научается не только непосредственно чувствовать, но и знать, где и сколько у него глаз, ушей, пальцев, ртов, носов, по мере того, как он запоминает их названия, неизменность их местонахождения и взаиморасположения, – у него начинает складываться *схема тела*. Схема тела представляет собой уже обобщенные и объединенные в знаковую структуру знания о теле – нечто вроде крупномасштабной карты телесного ландшафта, на которой обозначены наиболее важные пункты. **Построение такой «карты» собственного тела, несомненно, является продуктом аккультурации и систематизации психотелесного опыта ребенка, целенаправленно происходящих в процессе его общения с матерью или няней.**

Осмысление ребенком устройства своего телесного «Я» абсолютно необходимо для нормального умственного и личностного развития. Не случайно в народной культуре этот процесс направлялся и контролировался традицией. Столетиями передавались из поколения в поколение **тексты материнского фольклора, обращенные к детям. В них оказались зафиксированными наиболее удачные по содержанию и по форме способы обучения ребенка пониманию собственного тела.** Образные, рифмованные, легко запоминающиеся тексты пестушек, потешек, пальчиковых игр были общеизвестны. А потому даже самая глупая и нерадивая воспитательница, которая их использовала, волей-неволей развивала ребенка в соответствии с заложенной в эти тексты культурной программой освоения пространства телесного «Я».

Если мы обратимся к другим жанрам материнского фольклора, например к **колыбельным песням**, то и там обнаружим присутствие культурных программ, целью которых является **символическое представление основных пространственных координат мира, куда вошел ребенок после появления на свет.**

Упорядочивание, структурирование пространства начинается с фиксации точки, в которой находится ребенок. В колыбельных песнях часто очень подробно и преувеличенно положительно описывается колыбель – **первое собственное место ребенка в этом мире, его исходное личностное пространство.**

Висит колыбель

На высоком на крюку.

Крюк золотой,
Ремни бархатные,
Колечки витые,
Крюки золотые.

И золотые крюки, и бархатные ремни, конечно, не бытовые реалии крестьянской жизни. Они **образно выражают родство детской колыбели и царского трона**. Ребенок здесь подобен маленькому божеству, окруженному ценными дарами – праздничной едой:

Ой, ляльки-ляльки-ляльки,
В изголовье крендельки,
В ручках яблочки,
В ножках прянички,
По бокам конфеточки,
Винограду веточки.

В колыбельных песнях этого типа утверждается высшая качественность и ценность занимаемого ребенком места, а младенчество описывается как идеальное состояние благополучия.

Действительно, для полноценного психического развития ребенку **исключительно важно утвердиться в том, что место, занимаемое его «Я» в этом мире, – самое хорошее, мама – самая лучшая, дом – самый родной**. Главной личностной задачей младенческого периода является **формирование так называемого «базового доверия к жизни» – интуитивной уверенности человека в том, что жить хорошо и жизнь хороша, а если станет плохо, то ему помогут, его не бросят**. Уверенность в своей желанности, защищенности, в гарантированности положительного отклика окружающего мира на его нужды младенец приобретает в ходе повседневных взаимодействий с матерью. Постоянство присутствия матери, точность понимания ею нужд младенца и скорость отклика на них, теплота отношения к ребенку, многообразие телесного и словесного общения с матерью имеют очень важный смысл для всей его будущей жизни. На этом глубинном чувстве базового доверия к жизни будет основан потом жизненный оптимизм взрослого, его желание жить на свете вопреки всем невзгодам и его иррациональная уверенность в том, что все кончится хорошо вопреки обстоятельствам. И наоборот, отсутствие этого чувства может в будущем привести к отказу от борьбы за жизнь даже тогда, когда победа в принципе возможна.

В материнском фольклоре колыбельных песен исходной точкой отсчета в мировой системе координат становится ребенок, лежащий в своей колыбели, а пространство окружающего мира выстраивается вокруг ребенка через противопоставление теплого дома-защиты, внутри которого находится колыбель с младенцем, и опасного внешнего мира – темного леса, луга, реки, куда до поры до времени ребенку ходить не надо.

Эти два мира разделены границей, которую не должен переступать ребенок. Она обозначается понятием «край».

Исполняется колыбельная:

Баю-баюшки-баю,
 Не ложися на краю:
 Придет серенький волчок,
 Он ухватит за бочок,
 И потащит во лесок,
 Под ракитовый кусток.
 К нам волчок не ходи,
 Нашу Таню не буди.

Внешняя граница дома уже принадлежит к наружному опасному миру. Беспечная домашняя курица, которая по неразумию устроилась спать на завалинке – т. е. снаружи дома, – может потерять всю свою красу из-за разбойного нападения совы – птицы лесной:

Черна курица ряба
 На завалинке спала,
 Прилетела сова,
 Серьги вывернула,
 Перья выщипала.

Вообще, фольклорное понятие *края* как границы перехода из своего пространства в пространство внешнего мира – опасного, страшного – символически оформляет также и повседневный опыт маленького ребенка.

Тему края как важнейшую телесно-пространственную проблему малыш начинает проживать очень рано. Так как младенец обычно лежит на чем-то возвышающемся, ему есть куда падать через край, который ощущается им как граница перепада высот, переход которой грозит падением. Эта реальная опасность прежде всего познается в течение двух первых лет жизни. Телесные переживания такого рода становятся для ребенка живым психологическим наполнителем фольклорной идеи края как опасной грани двух разных миров. С точки зрения народной традиции подходить к ней, а тем более преждевременно переходить ее, пока ребенок мал и не готов к этому, – никак нельзя.

Одна из сфер жизни ребенка, где значимо понятие «край», – это его телесно-двигательное поведение. Тут опознание *края* как границы конкретного пространства – своего и чужого, освоенного и неизвестного, комфортного и опасного – проживается ребенком через опыт собственного тела. Кроме того, понятие «край» (в научной терминологии – «граница», «контур») является центральным для понимания того, как формируется у маленьких детей восприятие окружающего мира и самих себя.

Итак, выделение края как границы объекта определяет успешность формирования предметного восприятия. На этом строится способность ребенка ориентироваться в пространстве внешнего мира.

Обобщая описанное выше содержание психического опыта маленьких детей, связанного с темой края, можно сказать, что «край», видимо, является

одной из самых ранних и прочувствованных ребенком характеристик пространства, которая положена в основание его миропонимания.

Поразительно, с какой психологической чуткостью тема края в материнском фольклоре введена в адресованные ребенку тексты и символически осмыслена народной традицией. Здесь «край» играет роль ключевого элемента в пространственно-символических «картах мира», которыми традиционная культура взрослых снабжает маленьких детей загодя.

В колыбельных песнях слово «край» становится понятием, обозначающим границу мира своего – домашнего, защищенного и чужеродного – внешнего, опасного.

Колыбельные песни слушали не только младенцы, но и дети постарше, уже имевшие самостоятельный опыт познания реальных краев, кромок, границ всевозможных предметов, опыт собственных падений и переступаний через край, познавшие неустойчивость поставленных на краю предметов, обоснованность родительских запретов, связанных с реальным нахождением ребенка на краю чего-либо. Все это живое многообразие индивидуального опыта насыщало для ребенка понятие «край» личностным смыслом.

С другой стороны, приобщение ребенка к фольклорному пониманию темы края поднимало его личный опыт на высоту культурно-символического обобщения и придавало этому понятию еще и магический смысл. Такие смысловые оттенки способен уловить ребенок старше двух-трех лет – в этом возрасте начинается активное становление символической функции сознания, что проявляется и в продуктах собственного творчества маленьких детей.

Кстати, замечу, что только младенцу за пределами родного дома грозят опасности, так как он мал, «не готов». Взрослые же люди, равно как и некоторые животные и мифологические персонажи, могут свободно перемещаться и действовать во внешнем мире. Оттуда они приносят ребенку подарки, еду, здоровье, сон, а также сапожки, в которых он потом самостоятельно выйдет на дорогу жизни.

Во многих колыбельных песнях перед ребенком разворачивается перспектива его будущей самостоятельной, взрослой жизни, где он обретет семью, будет работать, кормить и содержать своих собственных детей и родителей. Здесь ему задается структура социального пространства, в котором он найдет себе место, а также нравственные категории его взаимоотношений с младшими, со старшими и со святыми покровителями. То есть закладывается система отношений в пространстве мира людей, определяются цели жизни ребенка, а также ее границы и ее конечность.

Таким образом, колыбельная песня заранее дает ребенку простейшую схему картины мира, знакомит с расстановкой сил, персонифицированных в образах людей, животных, мифологических персонажей, и с главными принципами, которыми должен руководствоваться человек, вступающий на дорогу жизни.

Психологические особенности живого восприятия фольклорных текстов ребенком.

Поговорим теперь о психологических особенностях живого восприятия фольклорных текстов ребенком. Кроме их содержания многое предопределяет сама ситуация, в которой они исполняются.

Колыбельную песню мать, бабушка или няня поет вечером, чтобы ребенок поскорей заснул. С психологической точки зрения он находится в это время в особом душевном состоянии предсонья: тельце постепенно расслабляется, глазки закрываются, собственные мысли в этом возрасте еще отсутствуют и не мешают внимательно сосредоточиться на голосе взрослого. Такому сосредоточению помогает еще и то обстоятельство, что поющий голос является главным на фоне окружающей тишины и темноты. Можно сказать, что состояние ребенка подобно тому, что бывает у людей при гипнотическом внушении. Ритм колыбельной песни, обычно соотнесенный с ритмами дыхания и сердцебиения матери и ребенка, играет очень важную роль в открывании души навстречу поющему голосу.

Внутренняя настройка на другого человека через ритм его движений – это самый древний, универсальный и самый успешный способ психологического присоединения к партнеру. Таким образом, происходит объединение двух людей в целостную энергоинформационную систему, ведомую общим ритмом. Обучается ребенок такой настройке еще в утробе матери, где ритмические процессы в его организме синхронизируются с ритмами ее жизнедеятельности, а использует эту способность всю дальнейшую жизнь. Поэтому интонация, слова, образы песни беспрепятственно проникают внутрь одушевленного тельца ребенка, буквально пропитывая его и закрепляясь в самой глубине его существа. Ребенку не обязательно понимать, он должен просто впустить в себя и помнить. В дремотном состоянии в дремучей глубине его души, которая и потом, когда он повзрослеет, никогда не будет полностью доступна его собственному сознанию, угнездятся древние, целостные, мощные и ёмкие образы, являющиеся сгустками самых главных жизненных смыслов, передающихся в народной традиции. **Пространственно-символические схемы, организующие эти смыслы в фольклорном тексте, отражают народную модель мироустройства.** В дальнейшем они станут основой формирования символического мышления самого ребенка, без которого не может быть понимания мира и себя, осознания смысла своего существования.

Вечерняя убаюкивающая песня когда-то сопровождала ребенка на протяжении нескольких первых лет его жизни. Она присутствует в быте многих семей и сейчас. Когда ребенок становится старше, к ней присоединяются рассказывание сказок и историй, задушевные разговоры о самом важном на сон грядущий. А сон, как известно, дан человеку и для отдыха, и для глубинной обработки той информации, которая накопилась за день. Причем то, что говорится перед сном, имеет особо значимое влияние на

состояние души спящего и содержание его снов. Поэтому воспитатели далеко не случайно знакомили ребенка с текстами, имеющими мировоззренческое значение, раскрывающими принципы жизнеустройства, именно перед сном. Ведь они должны были войти глубоко в душу и сохраниться там на всю жизнь. Тогда понятно, почему, отвечая на вопрос о главном человеке, который определил строй их души, многие русские писатели называли свою няню и ее вечерние сказки.

Интуитивное стремление взрослого человека, принадлежащего к традиционной народной культуре, как можно раньше дать ребенку понятийно-образную систему опор для его мировосприятия психологически точно соответствует такому же стремлению со стороны самого ребенка.

Больше всего ребенок боится хаоса обрушивающихся на него впечатлений, событий внешней и внутренней жизни, которые ему нужно как-то организовывать, чтобы их понять и с ними совладать. Для этого ребенку крайне необходимы образно-понятийные опоры, к которым он будет привязывать изменчивые события текущей жизни, организуя их в некое понимаемое целое.

Традиционная народная культура обеспечивала ребенка такими опорами в разнообразных формах, последовательно и постепенно создавая мировоззренческий фундамент для формирующейся личности. Таким образом, удовлетворялась одна из важнейших человеческих потребностей – потребность в смысле, т. е. в понимании окружающего мира и осознании своего места и назначения в нем.

В практической психологии и психотерапии хорошо известно, что раннее детство – это время установления базовых отношений ребенка с миром. Не случайно говорят, что до пяти лет закладываются основы личности.

Родителям воспитателям маленьких детей важно осознать содержание песен и речей, с которыми они обращаются к ребенку. Особое внимание надо уделять текстам, в содержании которых кроется мировоззренческий смысл.

Многие взрослые считают, что фольклорные тексты подходят детям, потому что они просты. В сознании этих взрослых отождествляется народное, простое и детское. Но суть не во внешней простоте. Психологическое значение этих текстов связано с их своеобразной магической силой. **Фольклорные образы** необыкновенно ёмки, а словесные формулы недаром похожи на заклинание. Они легко проникают в самые глубины души, в её бессознательные слои, потому что говорят на их языке. **Говорят о самом важном для ориентации этой души в земной жизни, о том, что кристаллизовалось в материнском фольклоре из огромного душевного опыта многих поколений людей, которые когда-то тоже учились жить на свете.**

Сегодня я предлагаю вашему вниманию буклеты «Колыбельные песни для детей», которые положат начало вашей личной семейной музыкально-

педагогической копилке «Любимые колыбельные песни», а также видеоролик профессора, председателя правления Российского фольклорного союза Натальи Николаевны Гиляровой «Колыбельные песни».

Демонстрация видеоролика.

Рефлексия.

Спасибо за внимание! Желаю Вам творческих успехов в воспитании детей!

Конец.

Литература.

1. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. Год издания: 1999 Издательство: Питер ISBN: 5-88782-202-3 Страниц: 276 Формат: PDF Размер: 44,9 Мб (+3%) Серия: Мастера психологии.
2. Мадорский Л. Зак А. Начинайте с колыбели. Музыкальная палитра. №5-6, 2009 г.
3. Интернет-ресурсы: <http://rodnaya-tropinka.ru/>.